

Глава 40

Цветы-близнецы

— Беда! Старший брат Мэн сошёл с ума!

Так говорили ученики внешней школы.

Они в тревоге и спешке прибежали ко Двору Суна, готовые усмирять разъярённого зверя.

Но увидели лишь, как Мэн Хэцзэ, повязав фартук, подаёт миску с лапшой.

Густой соус дымился в прохладной ночи, и аромат его разносился с весенним ветерком.

Весь уют домашнего очага был собран в этой одной селадоновой миске.

Сун Цяньцзи, склонив голову, ел лапшу, тщательно пережёвывая.

Мэн Хэцзэ, окутанный мягким лунным светом, стоял рядом с довольной и спокойной улыбкой, словно обретший надежду и полюбивший весь мир.

Где же тут хоть намёк на безумие?

— Старший брат Мэн, ты в порядке? — с сомнением спросила Чжоу Сяюнь. — Твои раны...

Мэн Хэцзэ не мог пострадать. Он теперь был не просто один, он был надеждой и опорой всей внешней школы.

— Я сейчас пойду лечиться, — не дал ей договорить Мэн Хэцзэ и улыбнулся. — Пойдёмте, не будем мешать старшему брату Суну отдыхать.

Ученики в недоумении переглянулись и, вежливо поклонившись Сун Цяньцзи, попрощались.

Мэн Хэцзэ вышел из дворика последним.

Закрыв за собой алую дверь, он обернулся, и его лицо мгновенно стало холодным.

Они прошли по цветочной тропинке и, отойдя на достаточное расстояние, чтобы Сун Цяньцзи их не услышал, Мэн Хэцзэ спросил:

— Те шестеро из Зелёного Утёса были внизу у арены?

— Да, я их видела, — подумав, ответила Чжоу Сяюнь. — А что?

— Ничего, — Мэн Хэцзэ замолчал.

Он чувствовал, что всё не так просто.

Шесть Мудрецов с Зелёного Утёса, возможно, и могли подкупить его противника. Тот был из маленькой школы, и хоть и обладал талантом, но остро нуждался в ресурсах для совершенствования, так что ради духовных камней мог пойти на риск.

Но чтобы подкупить дьякона и заставить его вмешаться в работу защитной формации арены, требовалось, скорее всего, личное указание дьякона Чжао Юйпина из Зала Дьяконов.

Шесть Мудрецов были лишь пешками, выставленными на передний план, а Чжао Юйпин действовал из тени.

— Что будем делать завтра? — прервал его размышления кто-то. — После этого круга начнётся зрительское голосование.

Лица учеников внешней школы были озабочены.

Жестокость Мэн Хэцзэ напугала всех зрителей.

Боевое испытание было также и представлением. Тот, кто завоеует симпатии публики, получит всё.

— Пути назад нет, — подумав, сказал Мэн Хэцзэ. — Хотя в этот раз бой получился некрасивым, если всё правильно подать, это может стать моим уникальным стилем.

— Что ты имеешь в виду? — не поняла Чжоу Сяюнь.

— Вы когда-нибудь задумывались, почему все считают Мяо Янь самой красивой? — внезапно спросил Мэн Хэцзэ. — Ведь мы её даже не видели. Откуда взялась эта слава?

Этот вопрос когда-то задал ему Сун Цяньци. И он много думал об этом.

Все растерянно покачали головами, не понимая, при чём тут Фея Мяо Янь.

— Представления о красоте можно формировать и изменять, — улыбнулся Мэн Хэцзэ.

Его уверенный тон и вид передались остальным, и к ним вернулась надежда.

— Хорошо, мы не сдадимся, — твёрдо сказала Чжоу Сяююнь. — Что нужно делать? Мы тебя слушаем.

— Разумеется... хорошо выспаться, — сказал Мэн Хэцзэ. — Такая луна, такой ветер, грех не насладиться.

Такая луна, такой ветер, а кому-то было суждено не спать этой ночью.

Чжао Тайцзи сидел в главном зале Пика Красной Воды с мрачным лицом.

— Дева с огромным мечом? — холодно переспросил он. — Повторите ещё раз.

— Это действительно была совершенствующаяся-дева, — с потом на лбу отвечал один из нападавших. — Её личное магическое оружие — большой меч с золотыми кольцами. Стиль боя — мощный и яростный, жестокий и беспощадный. Уровень развития — не ниже Золотого ядра!

В зале находилось более десяти человек. Это были не ученики его пика, а стражи из клана Чжао, которых прислали сюда на время Изящного Собрания «Достичь известности», чтобы быть в его распоряжении.

Чжао Юйпин стоял рядом и, набравшись смелости, предположил:

— Может быть, это «тот человек» прислал кого-то для защиты Сун Цяньцзи?

Люди Сянь Цзяньчэня?

Чжао Тайцзи думал об этом, но быстро отбросил эту мысль.

После ухода из школы Хуавэй у Сянь Цзяньчэня не было ни учеников, ни друзей.

Никто не был ему верен, да ему и не нужна была ничья верность. Кого он мог послать для защиты Сун Цяньцзи?

У Мудреца каллиграфии была Академия «Зелёный Утёс», у Демона ци — Обитель Пурпурных Облаков, у Бессмертного цитры — Школа Божественной Мелодии.

А у Бога Меча был только его меч.

Он приходил и уходил один, его следы были неуловимы, и даже его меч давно никто не видел.

Если бы он действительно считал Сун Цяньцзи своим учеником, он бы взял его с собой, а не приставлял к нему охрану.

Если не Сянь Цзяньчэнь, то кто?

Чжао Тайцзи перебирал в уме всех известных ему мастеров, но так и не нашёл ответа.

Среди знаменитых мастеров Золотого ядра, владеющих мечом в таком яростном стиле, не было ни одной женщины.

Он не мог понять, кто это был. И кроме гнева, он почувствовал давно забытый страх.

Он даже подумал, что если бы можно было повернуть время вспять, он бы не стал нападать в Дворце Цянькунь. По крайней мере, тот смертельный удар не должен был быть направлен на Сун Цяньцзи.

— Если мы не сможем решить эту проблему, я доложу главе клана, — закрыв глаза, сказал Чжао Тайцзи. — А пока выясните, действительно ли рядом с ним только один мастер Золотого ядра, или есть кто-то ещё.

Чжао Юйпин внутренне застонал.

Одного мастера Золотого ядра было уже более чем достаточно, куда уж больше?

«Сун Цяньцзи, раз у тебя такие покровители, зачем ты пришёл в школу Хуавэй и три года пробыл учеником внешней школы? Раньше тебя можно было унижать как угодно, а теперь ты решил показать зубы?»

***

Ветер шелестел в бамбуковой роще.

Бамбуковый домик был со всех сторон укрыт белыми занавесями. Лунный свет, проникая сквозь развевающиеся на ветру ткани, падал на Мяо Янь, вытягивая её тень.

В домике цвели сотни цветов, не уступая в красоте дневному «цветочному собранию».

Серебряный лотос перед ней был ещё прекраснее того, что она приносила на собрание.

Это оказался серебряный лотос с двумя цветками на одном стебле — редчайшее явление, которое можно увидеть раз в сто лет.

Сегодня в павильоне, во время состязания цветов, все девы выставили свои самые редкие и драгоценные растения.

Мяо Янь так не поступила.

Она была ученицей Школы Божественной Мелодии, и её главной задачей было в совершенстве играть на цитре и сочинять музыку. Во всём остальном — цветах, чайной церемии, игре в ци — ей достаточно было быть на девять из десяти, не стремясь к абсолютному превосходству.

В лунном свете каждый лепесток серебряного лотоса мерцал, словно в воде рассыпали мириады крошечных звёзд.

«Если тебе нравится, могу подарить?»

«Не нужно».

При этой мысли Мяо Янь взяла маленькие золотые ножнички для обрезки цветов и, едва шевельнув пальцами, щёлкнула ими.

Один из цветков упал в воду.

От лотоса-близнеца остался лишь один, одиноко цветущий.

Мяо Янь отложила ножницы, вернулась к столу и при свете лампы принялась рассматривать свою цитру.

Неважно, чем она занималась днём, как бы ни устала, вернувшись домой, она всегда практиковалась в игре.

Её наставница, Фея Ваншу, как-то сказала, что среди молодого поколения музыкантов-совершенствующихся она самая усердная и сосредоточенная.

Но Мяо Янь любила играть на цитре, поэтому не считала это мучением.

Игра на цитре была прекрасна, легка и приносила освобождение. Всё, что нельзя было сказать, о чём нельзя было думать, можно было выразить через музыку.

Она склонилась над цитрой и, изливая душу, выплёскивала всё, что накопилось.

Луна освещала зелёный бамбук. Фея Ваншу в сопровождении служанки шла по тропинке в бамбуковой роще.

Фее Ваншу было сто двадцать лет, но благодаря техникам сохранения молодости время не оставило на ней следов. Она по-прежнему была прекрасна, её кожа — нежной, как застывший жир.

Длинные брови, глаза феникса, высокая причёска. В каждом её движении сквозило величие, которого не было у молодых совершенствующихся.

Мастера такого уровня, как она, уже не судили по внешности.

Совершенствование Феи Ваншу достигло предела, и для перехода на ступень Превращения в божество ей не хватало лишь удачного случая.

В жизни она гордилась двумя вещами: тем, что стала ученицей Бессмертного цитры, и тем, что взяла в ученицы Мяо Янь.

Подойдя к бамбуковому домику, она услышала нежные звуки цитры, подобные плывущим облакам и журчащему ручью.

Высокие горы, текучие воды, но родственную душу найти трудно. Похоже, Мяо Янь была не в духе, но играла всё так же хорошо.

Она знаком велела служанке удалиться.

Скрыв свою ауру, Ваншу в одиночестве поднялась в домик и, молча выслушав пьесу до конца, ласково позвала:

— Янь'эр.

Мяо Янь, услышав голос, вздрогнула и, вскочив, радостно поспешила навстречу:

— Наставница, вы пришли!

— Ты слишком много улыбаешься! — нахмурилась Фея Ваншу.

Её тон был строгим, а взгляд — холодным.

Мяо Янь замерла, улыбка застыла на её лице, уголки губ слегка опустились.

Фея Ваншу обошла Мяо Янь кругом, оглядывая её с ног до головы.

— Вот так-то лучше.

Убедившись, что всё в порядке, она улыбнулась, и её улыбка была тёплой, как весенний ветерок.

— Когда я впервые увидела тебя, тоже в этом бамбуковом домике школы Хуавэй, ты была ещё маленькой девочкой, худой, как дикая обезьянка. В мгновение ока прошло столько лет.

— Да, наставница, — Мяо Янь с улыбкой опустила глаза.

Мяо Янь не могла широко улыбаться, иначе это разрушило бы её образ неземной феи, лишило бы её утончённости и неземного очарования.

Она могла и не улыбаться вовсе. Её лицо не было миловидным, уголки губ от природы были опущены, и без улыбки она выглядела худой и суровой. В сочетании с её высоким и стройным телосложением это создавало образ несгибаемый и немного трагичный.

В мире нет ничего идеального, есть лишь идеальные иллюзии.

За всё приходится платить.

— В этот раз я приехала вместе с твоим Великим наставником и старшей боевой тётёй, — ласково взяв её за руку, сказала Фея Ваншу. Они сели рядом, и она говорила с ней так же нежно, как с дочерью.

— Великий наставник сам приехал? — удивилась Мяо Янь. — Мне завтра навестить его?

— Не нужно, увидишь его на испытании игры на цитре, — улыбка Феи Ваншу слегка померкла.
— Твоя старшая боевая тётя после выхода из уединения тоже хочет взять ученицу и приехала на испытание, чтобы посмотреть, нет ли подходящих талантов. Твой Великий наставник сопровождает её.

Великим наставником Мяо Янь был Бессмертный цитры.

Бессмертный цитры взял двух личных учениц, так что у Феи Ваншу была старшая сестра. Для Мяо Янь она приходилась старшей боевой тётёй.

Но эти две ученицы не ладили друг с другом, их отношения были холодными.

С годами Бессмертный цитры стал всё меньше вмешиваться в дела Школы Божественной Мелодии, и напряжение между сёстрами всё росло.

Школа Божественной Мелодии разделилась на два лагеря.

Мяо Янь знала, что наставница верит, что получение наследия Бессмертного цитры станет для неё шансом прорваться на ступень Превращения в божество.

То, что Великий наставник лично сопровождает старшую боевую тётю в поисках ученицы, говорило о его благосклонности к ней, и наставнице это, конечно, было неприятно.

— Я просила тебя подготовить одну пьесу, чтобы исполнить её после испытания игры на цитре. Ты готова? — спросила Фея Ваншу.

— Я сделаю всё возможное, — осторожно ответила Мяо Янь.

— Не «всё возможное», — Фея Ваншу пристально посмотрела на неё. — А выложиться на полную, на полную!

На каком бы мероприятии Мяо Янь ни играла на цитре, люди запоминали только её, не обращая внимания на других исполнителей.

Разве может светлячок соперничать с сиянием жемчужины?

«На испытании игры на цитре все будут затмлены Мяо Янь, и какую же ученицу ты тогда сможешь выбрать, сестрица?» — подумала Ваншу.

— Я непременно выложусь на полную.

— Если у моей старшей сестры появится личная ученица, — сказала Фея Ваншу, — по традиции школы, она станет старшей ученицей вашего поколения. И когда ты будешь видеть её, даже если её уровень развития будет ниже твоего, а возраст — меньше, ты должна будешь называть её «старшая боевая сестра».

Мяо Янь мгновенно всё поняла. Она лучше всех умела угадывать мысли наставницы.

— Мне не нужна старшая боевая сестра.

— В Школе Божественной Мелодии может быть только одна Мяо Янь, и в мире

совершенствующихся тоже, — с удовлетворением кивнула Фея Ваншу. — Ну что ж, какую пьесу ты приготовила? Сыграй для меня.

<http://bllate.org/book/16982/1589533>